

Николай Сладков

Воробьишкина весна

Иллюстрации
Е. Чарушина

Николай Сладков

Воробьишкина весна

Иллюстрации
Е. Чарушина

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
АМФОРА
2010

БЕЖАЛ ЁЖИК ПО ДОРОЖКЕ

ПОЧЕМУ НОЯБРЬ ПЕГИЙ?

Высунулась из-за леса снеговая туча, надела-
ла в лесу переполоху!

Увидал тучу заяц-беляк да как заверещит:

— Скорей, туча, скорей! Я давным-давно бе-
лый, а снегу всё нет да нет! Того и гляди охотни-
ки высмотрят!

Услыхала туча зайца и двинулась в лес.

— Нельзя, туча, назад, назад! — закричала серая куропатка. — Землю снегом засыплешь — что я есть стану? Ножки у меня слабые — как я до земли дороюсь?

Туча двинулась назад.

— Давай вперёд, нечего пятиться! — заворчал медведь. — Засыпай берлогу мою скорей: от ветра и мороза укрой, от глаза чужого спрячь!

Туча помедлила и опять двинулась в лес.
— Сто-ой, сто-ой! — завывали волки. — Насыплешь снегу — ни пройти, ни пробежать. А нас, волков, ноги кормят!
Туча заколыхалась — остановилась.

А из лесу крик и вой.

— Лети к нам, туча, засыпай лес снегом! — кричат одни.

— Не смей снег высыпать! — воют другие. — Назад поворачивай!

Туча то вперёд, то назад. То посыплет снежком, то перестанет.

Потому-то ноябрь и пегий: то дождь, то снег, то мороз, то оттепель. Где снежок белый, где земля чёрная.

Ни зима, ни осень!

МЕДВЕДЬ И СОЛНЦЕ

Просочилась в берлогу вода — медведю штаны промочила.

— Чтоб ты, слякоть, пересохла совсем! — заругался медведь. — Вот я тебя сейчас!

Испугалась вода, зажурчала тихим голосом:

— Не я, медведишко, виновата, снег во всём виноват. Начал таять, воду пустил. А моё дело водяное — теку под уклон.

— Ах, так это снег виноват? Вот я его сейчас! — взревел медведь.

Побелел снег, испугался. Заскрипел с перепуга:

— Не я, медведь, виноват, солнце виновато. Так припекло, так прижгло — растаешь тут!

— Ах, так это солнце мне штаны промочило? — рявкнул медведь. — Вот я его сейчас!

А что «сейчас»? Солнце ни зубами не схватить, ни лапой не достать. Сияет себе. Снег топит, воду в берлогу гонит. Медведю штаны мочит.

Делать нечего — убрался медведь из берлоги. Поворчал, поворчал да и покосолапил. Штаны сушить. Весну встречать.

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Пробил дятел в кленовой коре дырочку — напился сладкого сока.

За дятлом долгохвостая синица прилетела — тоже носик помочила. За долгохвостой — лазоревка: три капельки выпила.

Улетели птицы — насекомыши собрались.
Мухи прилетели. Две бабочки-крапивницы.
Траурница-красавица.

Все сладкий сок сосут — улетать не собираются.

Муравьишка приполз — усами шевелит.

Комарик прилетел — долгими ногами в патоке
увяз.

Может, и ещё кто-нибудь притащился бы, да
тут опять дятел — порх! Гости незваные — кто
куда.

Муравей замешкался — дятлу на язык прилип.

Запил дятел кислого гостя сладким соком.

А улетел дятел — гости опять тут как тут.

За долгохвостой синицей лазоревка. За лазо-
ревкой — мухи и бабочки. За бабочками — кома-
рик. За комаром — муравей.

Гости не гордые.

Хоть и незваные, а хочется им сладенького.

Кому сладенького-то не хочется?

ЛЕСНЫЕ СИЛАЧИ

Ударила первая капля дождя, и начались соревнования.

Соревновались трое: гриб подосиновик, гриб подберёзовик и гриб моховик.

Первым выжимал вес подберёзовик. Он поднял листик берёзы и улитку.

Вторым номером был гриб подосиновик. Он поднял три листика осины и лягушонка.

Моховик был третьим. Он раззадорился, расхвастался. Раздвинул головой мох, полез под толстый сучок и стал выжимать. Жал-жал, жал-жал — не выжал. Только шляпку свою раздвоил: как заячья губа стала.

Победителем вышел подосиновик.

Награда ему — алая шапка чемпиона.

БЕЖАЛ ЁЖИК ПО ДОРОЖКЕ

Бежал ёжик по дорожке — только пяточки мелькали. Бежал и думал: «Ноги мои быстры, колючки мои остры — шутя в лесу проживу». Повстречался с улиткой и говорит:

— Ну, улитка, давай-ка наперегонки. Кто кого перегонит, тот того и съест.

Глупая улитка говорит:

— Давай!

Пустились улитка и ёж. Улиткина скорость известно какая — семь шагов в неделю. А ёжик ножками туп-туп, носиком хрюк-хрюк, догнал улитку, хруп — и съел.

Дальше побежал — только пяточки замелькали. Повстречал лягушку-квакушку и говорит:

— Вот что, пучеглазая, давай-ка наперегонки. Кто кого перегонит, тот того и съест.

Пустились лягушка и ёж. Прыг-дрыг лягушка, туп-туп-туп ёжик. Лягушку догнал, за лапку схватил и съел.

Съел лягушку — дальше пятками замелькал. Бежал-бежал, видит — филин на пне сидит, с лапы на лапу переминается и клювищем щёлкает.

«Ничего, — думает ёж, — у меня ноги быстрые, колючки острые. Я улитку съел, лягушку съел — сейчас и до филина доберусь!»

Почесал храбрый ёж сытенькое брюшко лапкой и говорит этак небрежно:

— Давай, филин, наперегонки. А коли догоню — съем!

Филин глазищи прищурил и отвечает:

— Бу-бу-будь по-твоему!

Пустились филин и ёж.

Не успел ёж и пяточкой мелькнуть, как налетел на него филин, забил широкими крыльями, закричал дурным голосом.

— Крылья мои, — кричит, — быстрее твоих ног, когти мои длиннее твоих колючек! Я тебе не лягушка с улиткой — сейчас целиком проглочу да и колючки выплуну!

Испугался ёж, но не растерялся: съёжился да под корни и закатился. До утра там и просидел.

Нет, не прожить, видно, в лесу шутя. Шути, шути, да поглядывай!

ВОРОБЬИШКИНА ВЕСНА

ПЕСЕНКА ПОД ОКНОМ

Весной в лесах и полях поют мастера песен: соловьи, жаворонки. Люди слушают их затаив дыхание. Я много знаю птичьих песен. Услышу — и сразу скажу, кто поёт. А нынче вот не угадал.

Проснулся я рано-рано. Вдруг слышу: за окном, за занавеской, птичка какая-то завозилась в кустах. Потом голосок, но такой приятный, будто две хрусталинки ударились друг о друга. А потом просто по-воробьиному: «Чив! Чив!»

Диво!

Хрусталинкой — воробьём, воробьём — хрусталинкой. Да всё горячней, всё быстрее, всё звонче!

Перебрал я в памяти все птичьи песни — нет, не слышал такой никогда.

А птичка-невидимка не унимается: хрусталинкой — воробьём, воробьём — хрусталинкой!

Тут уж и под тёплым одеялом не улежишь! Вскочил я, отдёрнул занавеску и вижу: сидит на кусте обыкновенный воробей! Старый знакомый — Чив Щипаный Затылок. Он всю зиму летал ко мне на подоконник за крошками.

Но сейчас Чив не один, а с подружкой. Подружка спокойно сидит и пёрышки чистит. А Чиву не сидится. Он чирикает во всё горло и как заводной скачет вокруг подружки с ветки на ветку, — как со ступеньки на ступеньку. Тонкие ветки бьются одна о другую и звенят хрусталинками. Потому звенят, что дождевая вода замёрзла на них тонкими сосульками.

«Чив!» — воробей. «Дзень!» — сосулька.

И так это выходит хорошо и здорово, ей-ей не хуже, чем у заслуженных певцов — соловьёв и жаворонков.

ВОРОБЬИНЫЕ НОЧИ

Всю зиму воробей Чив прожил в старой печной трубе. Долго тянулись страшные зимние ночи: стрелял мороз, ветер тряс трубу и сыпал сверху ледяную крупку. Зябли ножки, иней вырастал на пёрышках.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

Каждый день выше солнце. Каждая ночь, хоть на воробьиный шаг, а короче.

И вот пришёл он — Великий день: солнце поднялось так высоко, что заглянуло к Чиву в чёрную трубу.

СОСУЛЬКИНА ВОДА

На крышах сосульки. Днём с сосуллек капает вода. Это особая вода — сосулькина. Чив очень любит сосулькину воду. Перегнётся с карниза и ловко подхватит клювом сосулькину капельку, похожую на капельку солнца. Напившись воды, Чив начинает так отчаянно прыгать и чирикать, что прохожие останавливаются, улыбаются и говорят: «Ожил курилка!»

ВЕСЕННЯЯ БАНЯ

Чив пыжился, волочил крылышки, а хвост за-
дирал. И вдруг увидал себя в снеговой лужице.
Чив даже зажмурился: какой он взъерошенный
и от сажи чёрный!

Скорей купаться!

В луже он приседал, окунался с головой и бил
по воде крылышками. Брызги летели вверх,
и в брызгах горела радуга.

Из лужи Чив выскочил свеженький и чистенький.

А вода в лужице стала чёрная как сажа.

КАП! КАП!

Кусты набрякли водой. На каждой ветке гирлянды капель. Сядет воробей — сверкающий дождь! Нагнётся пить, а капелька из-под самого носа — кап! Воробей к другой, другая — кап!

Скок, скок воробей, кап, кап капельки.

ВЕСЕННИЙ ЗВОН

Схватил мороз. Каждая мокрая ветка оделась в ледяной чехольчик. Сел воробей на наклонный сучок — да и покатился вниз, как с горки. Синица тоже поскользнулась — повисла вниз головой. Ворона с лёту ухнула в самую гущину сучьев, — вот наделала звону!

ПЕРЕКУВЫРК

Каждый день новость. В воздухе появились насекомые! Чив столбиком взлетел с крыши, схватил на лету жучишку и, сделав в воздухе перекувырк, опустился на трубу. Наелся Чив жуков и мух, и стали твориться с ним странные вещи. Он вдруг схватил за загривок своего старого друга Чирика и стал трепать его, как собака кошку. Чирик орал, дрыгал ножками, бил крылышками. Но Чив трепал его и трепал, пока не выдрал у него клочок перьев. А всю зиму они были друзьями. И воду пили с одной сосульки. И отмывались в соседних лужах. Только вода после Чирика стала не чёрная, а рыжая. Потому что всю зиму Чирик спал в щели кирпичной трубы.

А теперь всё пошло кувырком.

СТУПЕНЬКИ

Обвисшие ветви ивы похожи на зелёные волосы. На каждой волосинке узелки, узелки. Это почки.

Дождевые капли скатываются по ветвям, весело прыгают с почки на почку. Так на одной ножке прыгают вниз по ступенькам ребята.

Ива сверкает и улыбается.

ЗЕЛЁНЫЕ БАБОЧКИ

На тополях понатужились и лопнули почки. Из каждой почки, как бабочка из куколки, вылу-
пился зелёный листик.

Воробыи расселись по ветвям и стали склёвы-
вать клейких зелёных бабочек. Угощаются; один
глазок вверх — нет ли ястреба, — другой вниз —
не лезет ли кошка?

ДРАЧУНЫ

От сосулькиной воды и солнца, от жуков и мух, от свежих листиков воробьи ошалели. Драки тут и там! Схватятся на крыше двое — к ним мчит дюжина. Вцепятся друг в друга, трепыхаются, кричат и пернатой гирляндой валятся с крыши на головы прохожих.

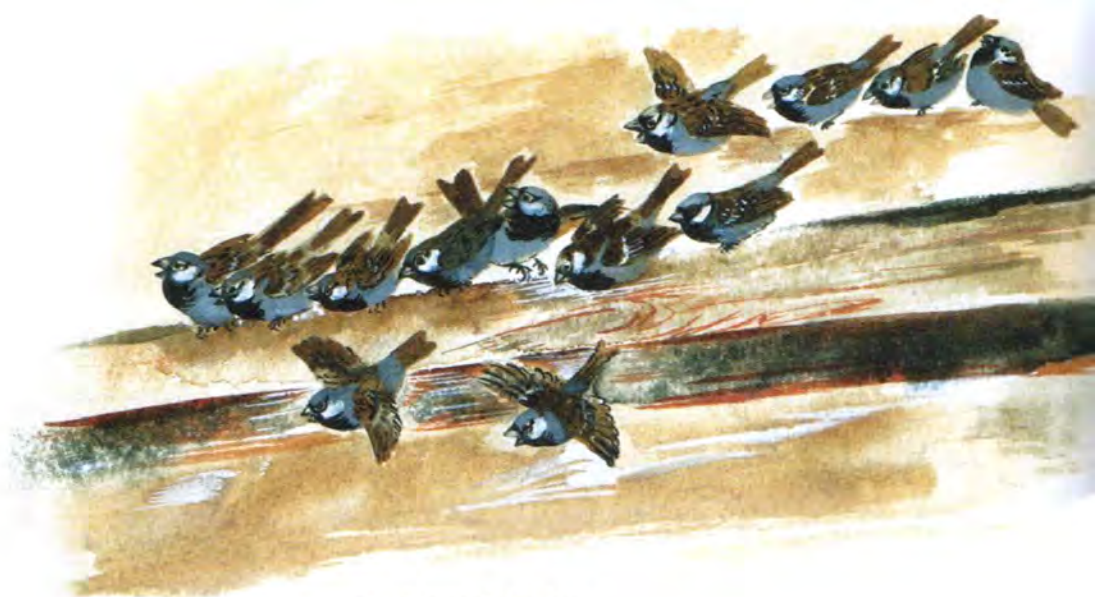

ДЕРЕВО ПЕСЕН

Вечером все воробьи — битые и небитые — слетаются на особое дерево — дерево песен. Дружным хором провожают они день. Так песней провожают они каждый день весны.

Прохожие
с удовольствием
слушают воробьиный
хор, улыбаются.

ПЕРЕПОЛОХ

Чив и его подружка Чука сложили гнездо в щели под карнизом. Выстлали его перьями, волосом, ватой, сеном и тряпочками. А Чука принесла фантик и два трамвайных билета: розовый и голубой. Получилось очень уютно. Чив вспоминал свою дымовую трубу и жалел, что раньше не догадался познакомиться с Чукой.

И вдруг — скрип, скрип, скрип! В люльке к карнизу поднимался штукатур. Поднялся и лопаточкой своей стал заделывать под карнизом щели.

Что тут началось! Все воробьи — к нему скачут! Скачут по самому краю крыши, на все голоса ругают штукатура. Но штукатур не понимает воробьиного языка: замазывает щели да от воробьёв лопаточкой отмахивается. А гнездо Чива и Чуки выбросил. Полетели по ветру перья, вата, волосы, сено и тряпочки. А фантик и билетки упали вниз.

ДОМИК-ЛЮЛЬКА

Чив и Чука заняли скворечник. Ветер покачивал шест, и вместе с шестом покачивался их новый домик. Чива укачивало, и он клевал носом. Чука не дремала: она опять наносила в гнездо перья, вату и сухие травинки. И опять принесла фантик и трамвайные билетки.

ВЫСЕЛЕНИЕ

Вернулись с юга
хозяева скворечника —
серьёзные
чёрные скворцы.

Молча, деловито
работая, они
выбросили
из скворечника
сначала Чива,
потом Чуку и,
наконец, всё их гнездо.
Опять полетели по ветру
перья, вата, травинки,
фантик и трамвайные билеты.

ЛЕПЕСТКОВАЯ МЕТЕЛЬ

Засвистывает метель. По улицам течёт белая позёмка яблоневых лепестков. А в тупичках вихри. Белые вихри из яблоневых лепестков.

НЕКОГДА!

Везде из-под застрех настырные голоса желторотых воробьят. Старые воробы — туда-сюда, вперёд-назад! Залетают в гнёзда, шарахаются назад.

Слышал Чива. Он сидел у старого своего гнезда — на заброшенной старой трубе. Сидел и чирикал не своим голосом. Потому что в клюве у него торчала гусеница, как папироса. И чирикал он не раскрывая рта, «сквозь зубы». Некогда!

Кончилась воробьиная весна.хлопот полон рот!

УДК 82-3
ББК 83.3(2Рос-Рус)1
С 47

Иллюстрации Евгения Чарушина

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания
«Усков и Партнеры»*

Сладков Н.
С 47 Воробышкина весна : [рассказы] / Николай Сладков. — СПб. : Амфора.
ТИД Амфора, 2010. — 48 с. : ил. — (Серия «Школьная библиотека»).

ISBN 978-5-367-01425-9

УДК 82-3
ББК 83.3(2Рос-Рус)1

ISBN 978-5-367-01425-9

© Кольчевская Е. Н., 2010
© Е. И. Чарушин, наследники, иллюстрации,
рисунок на переплете, 2010
© Оформление.
ЗАО ТИД «Амфора», 2010

*Литературно-художественное издание
для детей младшего школьного возраста*

Николай Иванович СЛАДКОВ
ВОРОБЬИШКИНА ВЕСНА

Ответственный редактор *Н. Беяева*. Художественный редактор *Е. Саламашенко*.
Корректор *Ю. Маркова*. Верстка *М. Залиева*.

Подписано в печать 21.05.2010. Формат издания 70×100¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,9. Тираж 7058 экз. Изд. № 90692. Заказ № 1512.

Издательство «Амфора». Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург, наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
E-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.
www.pareto-print.ru

В сказках Николая Сладкова нет волшебных палочек или заколдованных принцесс, но чудес в них не меньше. За каждым кустом, под каждой травинкой писатель видит целый мир, где лесные обитатели живут одной большой семьёй, ссорятся и мирятся, отдыхают или спешат по своим важным делам. Даже жизнь обыкновенного воробьишки полна удивительных приключений — ведь за короткую весну надо столько всего успеть!

Книга проиллюстрирована Евгением Чарушиным — замечательным художником, который открыл волшебный мир природы для многих поколений юных читателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
амфора

